

Граница на замке

*История России – это борьба
невежества с несправедливостью.*

Мих. Жванецкий

Любовь к Родине не гарантирует ее взаимности. За утерю секретных тетрадей ему грозило от 10 до 15 лет колонии строгого режима, то есть еще более высокая степень лишения свободы, чем та, которой он пользовался. Подруга Галя – уютная, маленькая «карманная» женщина - в равной степени принадлежала ему и КГБ, и отдавалась с одинаковым послушанием обоим. Да если бы даже она захотела его «прикрыть», ей бы это не удалось, и после первой же проверки обошлось еще дороже. Он вспомнил инструкцию о секретных материалах, только выйдя из института, спохватился, но все равно сделать ничего уже было нельзя. Всю эту ночь в пустой электричке и последующие несколько дней он продумывал сложившуюся ситуацию. И видел только один выход: бежать, бежать без оглядки из этой страны, где ему не светит ничего, кроме тюрьмы. Кому больше дано, тот дольше сидит – эту особенность социализма Мишка усвоил давно.

Как и куда бежать? Он начал анализировать и быстро понял, что находится не только за железным занавесом, но и в железном кольце. Родина-мать цепко держала даже нелюбимых пасынков в своих объятьях. «Границы на замке» везде – от Финляндии и Польши до Дальнего Востока. Он знал, как КГБ ловит беглецов, тем более таких, как он, совершивших уголовное преступление – потерю секретных тетрадей в «номерном» институте.

Единственный, известный Михаилу случай успешного побега в истории СССР относился к далекому 1928-м году, когда КГБ уже существовал, и был не менее жестоким и всесильным, чем нынешний. Это был побег сталинского секретаря Бориса Бажанова – человека недюжинных способностей, бежавшего в Индию. Этот знал, что делал, и как сбежать, когда сбежать невозможно. История эта не попала в «Историю ВКП(б)», но была известна из зарубежных публикаций.

Борис Георгиевич Бажанов, проработав 18 месяцев личным секретарем Сталина, а затем секретарем Политбюро, быстрее многих разобрался в повадках Хозяина, перспективах строительства социализма под его руководством, и ужаснулся. Ему еще не было и 30 лет, семьей он не был обременен. Он решился бежать на Запад. Хорошо представляя себе расстановку сил ОГПУ, учитывая личную неприязнь замнаркома внутренних дел Ягоды и зная об усиленной слежке за собой, Бажанов выбрал кружной маршрут через Туркмению — Персию (Иран) — Индию, для чего и отправился поздней осенью 1927 года во время отпуска «поохотиться» в горы на границе с Персией. Имея большой опыт отлова беглецов и агентурную сеть в этих местах, Ягода дал ему в сопровождение своего агента по имени Аркадий Максимов (настоящая фамилия Биргер) с целью схватить подозреваемого сталинского секретаря с поличным при переходе границы.

В ночь под Новый 1928 год при подходе к советской пограничной заставе Бажанов наставил на провожатого охотничий карабин и, не повышая голоса, сказал:

- Послушай-ка, я знаю твое настоящее имя и инструкции ГПУ насчет меня. Здесь рядом — граница и перейти ее сегодня не составляет труда, поскольку

пограничники пьянствуют со вчерашнего вечера. Если ты пойдешь со мной, я переправлю тебя в Европу, но если ты вернешься один без меня, тебя не помилуют.

Альтернатива была вполне очевидной, и Биргер согласился бежать. Застава беспробудно спала, и беглецы пересекли нейтральную полосу. В городишке Мухамадабад (Персия) они попросили политического убежища в полицейском участке, были отправлены в Мешхед — центр Хорасанской провинции, окруженный непроходимыми зимой горами. Бажанов знал, что годом раньше агенты ГПУ отловили здесь двух перебежчиков, сумели переправить их обратно на советскую сторону, где беглецов расстреляли. Чтобы не угодить в ловушку на кружном пути, Бажанов со своим спутником отправились на лошадях через горный перевал. Но в кишлаке за перевалом их уже ждали агенты ГПУ. Далее беглецы пережили новые приключения: встречи с вооруженными агентами в автобусе, обнаружение цианида в кофе, которым их угостили в гостинице, отсутствие внутреннего запора на двери номера. Но то ли счастливый случай, то ли грамотные действия полицейских и «Интеллидженс сервис», позволили беглецам отсидеться шесть недель в здании тюрьмы и полицейского участка. Полиция отказала советскому консулу Платте в выдаче «двух преступников, бежавших из СССР с крупной партией драгоценностей и денег». Бажанову удалось убедить губернатора Хорасана в своей лояльности к Персии, изложив ему выдержки из доклада Наркома Иностраных дел Чичерина на Политбюро — о готовящемся в Тегеране государственном перевороте с последующей оккупацией Персии Красной Армией и присоединением Персии к СССР. Он назвал также имя агента СССР при шахском дворе в Тегеране — министра Теймурташа.

Беглецов переправили в город Дуздап, вблизи границы с Индией, где их взяла под охрану английская разведка. Не все английские службы благопритствовали Бажанову, но нашелся один консул — Скрайн, который сумел убедить делийский секретариат министерства иностранных дел Великобритании, что Бажанов представляет собой исключительно ценный источник информации. Хотя в Дуздапе уже появился Платте с целой группой агентов, нацеленных на устранение Бажанова, ему удалось бежать, уехав ночью на единственном в городе автомобиле по горной дороге через ущелье, края которого слегка помяли бока машины. Экзотическое путешествие закончилось в апреле пятидневным (из-за жары — ночным) переходом с верблюжьим караваном, предоставленным вождем племени белуджей, и далее поездом до Симлы — летней резиденции вице-короля Индии.

Несколько месяцев англичане «снимали информацию» с бывшего сталинского секретаря, узнали много интересного, но потом, опасаясь, что Бажанов попросится к ним жить, сплавили его французам. Он занимался журналистской деятельностью, писал статьи по финансовым вопросам, консультировал французское и английское правительства, а также их разведывательные органы по политическим и бытовым вопросам жизни Кремля. Он обнародовал неожиданные для европейских стран факты, такие, например, как подготовка и провал путча в Германии 7 ноября 1923 года. Характер и поведение Сталина по отношению к сподвижникам Бажанов знал досконально. Например, он рассказал, как Сталин спрятал донос о пристрастии Калинина к актрисам в досье, которое он собирал на каждого ради последующего управления им.

Ему удалось благополучно избежать покушения от рук засланного ГПУ Блюмкина, а также сотоварища по побегу Максимова. Бажанов прожил в Париже до 80 лет, пережив Сталина почти на 30 лет.

Хотя прошло с тех пор более полувека, ни ситуация на границе, ни манеры КГБ не изменились. И Михаил решил воспользоваться единственным реальным маршрутом для побега – маршрутом Бажанова. Рано утром электричка, в которой ночевал Михаил, привезла его на Курский вокзал. Не выходя с вокзала, он взял билет на поезд и через 2 часа уехал в Ташкент. Хорошо смеется тот, у кого есть алиби – главное в играх с КГБ-НКВД вовремя смыться.